

DOI 10.25587/SVFU.2018.10.14556

УДК 398.22(=512.157)

Н. Н. Кожевников, В. С. Данилова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

СЕМИОТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В ЯКУТСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ ОЛОНХО

Аннотация. Многие сюжетные и описательные разделы олонхо тщательно разработаны на уровне знаков и могут быть охарактеризованы семиотическими системами и формирующими их семиотическими рядами, которые отличаются полнотой, устойчивостью и оптимальностью. Среди них можно выделить, прежде всего, системы, отражающие устройство мира.

Выделены основные семиотические ряды, дающие представление об основных сюжетных линиях олонхо: мотивация богатыря к бою, включая его физическую и психологическую форму; вооружение богатыря; характеристика боевого коня; подготовка и путь богатыря к бою; собственно бой, заканчивающийся победой героя. Обычно эти ряды включаются в более широкие семиотические системы. Выделены четыре основные семиотические системы олонхо: общая, Верхнего мира, Среднего мира, Нижнего мира. Семиотические системы дают представление о среде, окружающей героев олонхо, и мирах, в которых происходят все сюжетные действия.

Взаимодействие индивида с природой характеризуют духи-хозяева предметов, вещей, явлений природы или определённых мест: озёр, рек, морей, дорог, проходов в Верхний и Нижний миры – *иччи*. Их можно считать душой неодушевленного предмета (камня, дерева, леса), жилища, хотона, коновязи (*сэргэ*). Такой душой могут обладать и процессы, например, огонь, а также значительное слово.

В качестве материала для иллюстраций был использован текст якутского героического эпоса олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», воссозданного на основе народных сказаний Платоном Алексеевичем Ойунским. Перевод на русский язык осуществлен Владимиром Державиным.

Рассмотренные семиотические ряды связаны с идентификацией основных образов и предметов олонхо, а семиотические системы – обеспечивают коммуникацию этих образов и предметов между собой и с окружающей их средой. Связь между рядами и системами обеспечивается посредством ритмов мировой гармонии. Семиотические ряды и системы ориентированы на универсалии якутского героического эпоса олонхо: универсализм, гармоничное взаимодействие с природой и толерантность эпоса.

Ключевые слова: эпос, семиотика, ряд, система, устройство мира, богатырь, подвиги, идентификация, коммуникация, мировая гармония, универсализм.

N. N. Kozhevnikov, V. S. Danilova

Semiotic systems in the Yakut heroic epic of Olonkho

Abstract. Many narrative and descriptive sections of olonkho are carefully designed at the level of signs and can be characterized by semiotic systems and the forming semiotic series, which are characterized by completeness, stability and optimality. Among them, we can distinguish, first, systems that characterize the structure of the world.

КОЖЕВНИКОВ Николай Николаевич – д. филос. н., проф., кафедра философии Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: nikkoz@gmail.com

KOZHEVNIKOV Nikolay Nikolaevich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chair of Philosophy, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: nikkoz@gmail.com

ДАНИЛОВА Вера Софроновна – д. филос. н., проф., кафедра философии Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

DANILOVA Vera Sofronovna – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chair of Philosophy, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

The main semiotic series that give an idea of the main plot lines of olonkho are identified: the hero's motivation for combat, including his physical and psychological form; the armament of the hero; characteristics of a fighting horse; preparation and way of the hero to the battle; the battle itself, which ends with the victory of the hero. Usually these series are included in wider semiotic systems. There are four main semiotic systems of olonkho: general, the Upper World, the Middle World, and the Under World. Semiotic systems give an idea of the environment surrounding the heroes of olonkho and the worlds in which all the plot actions take place.

The interaction of the individual with nature is characterized by the master-spirits of the objects, things, manifestations of nature or certain places: lakes, rivers, seas, roads, passages to the Upper and Lower worlds – *ichchi*. They can be considered the soul of an inanimate object (stone, forests), dwellings, *khoton*, tethering posts (*sergë*). Such a soul can have processes, such as fire, as well as a significant word.

As a material for illustrations, we chose the text of the Yakut heroic epic olonkho “Nurgun Botur the Swift” recreated, basing on folk tales, by Platon Alexeyevich Oyunsky. Vladimir Derzhavin carried out translation into the Russian language.

The considered semiotic series are associated with the identification of the main images and objects of olonkho, and semiotic systems – ensure the communication of these images and objects with each other and with their environment. The connection between series and systems is provided through the rhythms of world harmony. Semiotic series and systems are oriented on the universal of the Yakut heroic epic of olonkho: universalism, harmonious interaction with nature and tolerance of the epic.

Keywords: epic, semiotics, series, system, organization of the world, hero, feats, identification, communication, world harmony, universalism.

Введение

В якутском героическом эпосе олонхо, как и в якутской культуре в целом, содержится много символов и знаков, которые могут быть представлены в виде семиотических рядов и сведены в семиотические системы или семиотические цепи. Последними будем называть замкнутые семиотические ряды, которые, как правило, соответствуют самобытным подсистемам семиотических систем. Это характерно для эпосов, культур и других народов. Здесь уместно использовать термин «семиотический», а не «семантический», поскольку вышеназванные системы и ряды вследствие своей достаточно сложной организации могут иметь потребность в «грамматике», обеспечивающей их коммуникацию, а также в практическом использовании отдельных знаков и их сочетаний.

Знак в олонхо может быть выражен существительным или прилагательным, но часто может соответствовать сочетанию слов (представляющих собой описание), которое само может представлять собой ряд знаков. Такие описания могут соответствовать устойчивым формулам, повторяющимся десятки раз в пределах одного олонхо. Замкнутые семиотические ряды, как правило, соответствуют подсистемам семиотических систем.

Подробно описанное устройство мира олонхо не содержит научных и философских обобщений, также как и исследования его универсальных оснований и сущностных характеристик. Однако это устройство мира тщательно разработано именно на уровне знаков и может быть охарактеризовано универсальными семиотическими рядами и системами, которые отличаются полнотой, устойчивостью и оптимальностью. Рассмотрим основные символы и знаки олонхо.

Методология развиваемого подхода

Исследование эпоса и культуры представляет собой сложный и многозначный процесс, поскольку основные исходные понятия «культура», «культурный код», «культурные универсалии» достаточно неопределенны. Однако эта сложность в значительной степени относится к философскому и культурологическому методам исследования. На семиотическом уровне эти понятия истолковываются достаточно просто. Аналогичная ситуация имеет место в современном литературоведении, где часто сравниваются два его уровня: семиотический и эстетический, причем первый гораздо проще последнего [1]. Основные тенденции якутской культуры, о которых говорилось выше (универсализм, тесное взаимодействие индивида с окружающей средой, толерантность), могут быть охарактеризованы значительным разнообразием знаков, часть которых может быть сведена в семиотические системы и ряды. Вследствие

вышесказанного есть все основания опереться в процессе настоящего исследования на доступные методы семиотики.

В культуре все может быть рассмотрено как знак, характеризующий материальную сторону сознания. Семиозис – процесс интерпретации знака, может происходить только в семиосфере, т. е. в «пространстве», в котором все языки (одежды, домашнего обихода, вооружения, кузнечного дела и т. п.) объединены в единое целое [3]. Тесное переплетение всех этих языков обеспечивает равновесие эпоса в целом, что необходимо как для идентификации его основных понятий, так и для коммуникационного взаимодействия с окружающей средой.

В ряде наших работ развиваются представления о взаимосвязанных предельных динамических равновесиях, ориентированных на идентификацию, коммуникацию и ритмы мировой гармонии. Все эти понятия должны быть равновесными, если же они становятся предельными, то тогда возникает их полнота, устойчивость и оптимальность [4]. В процессе идентификации выявление всех наиболее ярких характеристик объекта, связанных с его сущностью, возможно только в состоянии динамического равновесия. Коммуникация, обеспечивающая взаимодействие этих характеристик с окружающей средой, также представляет собой квазиравновесный процесс. Например, взаимодействие эпоса и культуры, где веками это равновесие уточнялось и оптимизировалось. Устойчивые равновесия неизбежно связаны с ритмами, поскольку они являются равновесиями динамическими, колеблющимися по направлению к своим предельным состояниям [5].

Главным в используемой методологии является ориентация на взаимосвязанные динамические равновесия, ориентированные на идентификацию, коммуникацию и предельные ритмы гармонии, что обеспечивает устойчивость самого эпоса и его взаимодействий с природой и ритмами мировой гармонии. Предельные состояния этих динамических равновесий обеспечивают полноту и устойчивость идентификации, коммуникации, стремление ритмов гармонии эпоса к предельным значениям, дополняют и углубляют друг друга. Все вместе они задают устойчивый каркас семиотических исследований.

Семиотические ряды связаны, прежде всего, с направленностью действия [6], с целыми композиционными фрагментами – «сюжетными ходами». Например, В. Я. Пропп выделял в русских волшебных сказках всего несколько таких ходов: «бой», «победа», «вознаграждение» и несколько других [7]. Аналогичные «сюжетные ходы» присутствуют и в эпосе олонхо. Семиотические ряды имеют четкую устремленность к цели: выиграть бой, вернуть невесту; часто они ограничены определенными отрезками времени. Эти обеспечивают идентификацию основных знаков эпоса, инициируют уточнение, прояснение этой идентификации, которая по мере продвижения ряда, перехода от элемента к элементу (от знака к знаку) разворачивается все шире и глубже. Все эти элементы (знаки) ориентированы, в конечном счете, на природу или героя, или на интегральный образ героя, укорененного в окружающей его среде, что является наиболее полной его интерпретацией.

Имеется точка зрения, что «космология олонхо не разработана, общих канонов нет... Космос олонхо во многом напоминает космос шаманского видения...» [8, с. 69]. Однако в олонхо не следует искать всесторонне разработанную космологию. На основании сведений из отдельных произведений олонхо можно выявить четкую организацию устройства мира в контексте универсализма знаков как традиционных, так и знаков-имен.

Семиотические системы обеспечивают коммуникацию между отдельными такими системами, объединяющими основные знаки, символы эпоса и культурой в целом. Семиотические системы характеризуют определенные области эпического мира, знаки которых дают полное и всестороннее о них представление. В этих системах могут быть выделены подсистемы или семиотические цепи, имеющие близкие наборы знаков. Исследование эпоса на основе семиотических систем сводится к выявлению общих характеристик знаков и их связи с культурными универсалиями. Взаимодействие систем и рядов обеспечивается ритмами гармонии [9], так что все эти начала вместе обеспечивают формирование общей семиотической системы всего эпоса – его семиосферы.

Ключевые семиотические ряды олонхо

В олонхо может быть выделено множество семиотических рядов как связанных друг с другом, так и непосредственно не связанных между собой. Они могут причудливо переплетаться

и входить в семиотические системы, обеспечивая идентификацию основных понятий, образов и окружающей среды героического эпоса. Такие ряды соответствуют описанию первых людей, их обычаев, жилищ (юрта, *ураса*, *хотон*, другие постройки) и подворий, посуды, утвари и способов их изготовления, кузнечного дела, видов состязаний, гаданий, женских украшений, одежды, способов приготовления пищи, выделки шкур и кожи, орудий охоты, характеризуют семью, брак, роды, похороны, способы и средства лечения, меры длины, веса, времени и т. п. Ряды знаков, характеризующих устройство эпического мира, целесообразнее рассмотреть в рамках соответствующих семантических систем.

Ниже рассмотрены основные семиотическими ряды, дающие представление об основной сюжетной линии олонхо, которыми можно считать следующие: мотивация богатыря к бою, включая его физическую и психологическую форму; вооружение богатыря; экипировка его коня; путь богатыря и подготовка к бою; бой, который заканчивается победой героя.

Богатырь олонхо вступает в бой в ответ на действие своих врагов, и главным знаком мотивации становится «месть». «Главными причинами мести являются: 1) похищение сестры или жены; 2) позор вследствие поражения братьев и пленения их жен; 3) гибель и пленение богатырей, их сестер и жен, из племени “ураанхай саха”» [10, с. 17]. Месть в олонхо беспощадна. Первая заповедь богатыря – «догоню и разорву твою артерию у позвоночного столба» [10, с. 17]. Для того, чтобы осуществить такую жестокую и беспощадную месть, богатырь должен быть силен, вынослив, подготовлен к самому тяжелому бою.

Физическая сила Нюргун Боотура позволяет ему ломать деревья, разрушать скалы.

Лось невиданной величины
Недвижимо лежал на земле,
Не было у него головы,
Голову снес богатырь кулаком...
Темную тяжелую дверь,
Которую семьдесят семь человек,
Напирая плечами семь дней и ночей,
Растопырив ноги, кряхтя,
Не смогли бы приотворить,
Чтобы палку в щель пропихнуть,
Эту грузную тяжелую дверь
Настежь Нюргун распахнул... [11, с. 75-76]

Знак необыкновенно тяжелой двери встречается в подавляющем большинстве текстов олонхо. Таким образом, ряд мотивации начинается с мести (за украденных женщин) и включает в себя знаки физической силы богатыря: поломанных деревьев, разрушенных скал, лося с оторванной головой, открывание необыкновенно тяжелой двери.

Ряд вооружения богатыря включает в себя знаки пальма (*батыйа*), копье (*унгүү*), лук-самострел (*муос саа*), стрелы (*онобос*), колчан (*кэһэх*), нож (*быһах*), ножны (*кыын*), булава (*чомпо сүллүгэс*). Затем следуют кольчуга (*куйах*) и шлем (*курах бэргэһэ*). Это вооружение в олонхо характеризуется многочисленными подробностями [10, с. 29-30].

Семиотический ряд богатырских коней: невероятные размеры и сила коней; богатые сбруи и седла, они друзья и советчики богатырей; в критические моменты кони могут разговаривать, они обладают фантастическими свойствами: имеют крылья, с помощью которых покрывают громадные пространства, в их ушах богатыри прячут своих жен или сестер; кони часто бывают более чуткими, чем сами богатыри:

Нюргун Боотура небесный конь
Восемь дней и ночей подряд
Ржал над ухом хозяина своего
И не мог его разбудить.
Отчаялся верный конь,
Отскочил, попятился он,
Копытами задних ног
Спящего прямо в темя лягнул;

Так лягнул, что искры из глаз
Посыпались у того,
Вскочил Нюргун Боотур,
Протер глаза, огляделся вокруг,
Видит – нет Айталыын Куо,
Сестры его дорогой [11, с. 181].

Семиотический ряд пути богатыря и подготовки к бою. Путь очень долг и труден. Так Нюргун Боотур, направляясь в Нижний мир, миновал поля, леса, перевалы, пропасти, хребты, болота, трясины и т. п. Когда Нюргун Боотур скачет на своем Вороном так, что «Градом взлетали за ним / Грузные глыбы камней, / Тучей летели за ним / Тысячи мелких камней» [11, с. 107-108], то его сопровождали неизменные вестники войны:

С грозными воплями
Слева летел
Свирепый Осол Уола,
Справа мчалась,
Визжа, хохоча,
Воинственная Илбис Кыыса [11, с. 108].

Попутно богатыри совершают много промежуточных подвигов, некоторые с помощью своих небесных покровителей, и наконец встречаются своего главного противника. Для Нюргун Боотура это – Уот Усуму. Перед боем богатыри вступают в продолжительный разговор, в котором они обосновывают свою нравственную позицию, как это делает первый, или пытаются оправдаться как второй.

Путь богатыря и подготовка к бою: трудный долгий путь (хребты, перевалы, пропасти, болота, трясины), огромные расстояния, бешеный скак коня, вестники войны: Осол Уола, Илбис Кыыса.

Семиотический ряд боя богатырей. Для богатырей Среднего и Нижнего миров происходит в одном из этих миров. В Среднем мире «им указывают место борьбы, обычно на каменном плоскогорье или на вершине каменной горы: земля их не выдерживает... При равенстве сил... они... учиняют неисчислимые бедствия всем трем мирам, их насильно отправляют на заднюю вершину Почтенной горы, где “госпожа – луна, родившись, лежа нежилась” или на Серебряную Гору, “где господин – солнце, родившись кувыркалось”» [10, с. 20]. Однако борьба здесь не кончается, а продолжается в Нижнем мире, посредине кровавого моря, на остроконечном кургане смерти и только с помощью своей сестры Айыы Умсуур, удаганки Верхнего мира, Нюргун Боотур побеждает в этом поединке.

«Богатыри из среднего и верхнего миров... обычно вступают в борьбу на территории среднего мира, причем местом борьбы для них является каменное плоскогорье, находящееся под южным небом. Это самое знаменитое поле-побоище, омытое кровью, покрытое костями, где вокруг стоят колья с надетыми на них черепами. Над этим полем... крутятся в метелях и бурях девять страшных вихрей... носятся духи и страсти войны, подставляющие свои “хамыйах”, чтобы уловить хоть капельку крови» [10, с. 21]. Затем битва продолжается на тех же горах солнца и луны, а далее, поскольку богатырь верхнего мира убегает к себе, – в верхнем мире. «Борьба обоих противников в верхнем мире приносит всем трем мирам невыносимые страдания... (её) не выносит даже властитель шести небесных стран, сам “Возвеличиваемый Великий Господин”. ... Он делает распоряжение удалить борющихся из его страны или разрешить их спор состязанием. Для этого богатыри должны усидеть на волшебной веревке, протянутой над морем... Волшебная веревка сжигает, наносит губительные удары, движется вверх и вниз, из стороны в сторону, так стремительно, что кругом стоит шумный стон, все свистит, все расплывается в ленту. Недодержавшего испытание она сбрасывает в море и ударом разбивает на две или даже четыре части...» [10, с. 21-22].

Семиотический ряд боя имеет много ответвлений, но его основное ядро сводится к *специальным местам для борьбы (каменные плоскогорья, задние вершины гор Луны и Солнца)*, которые, перемещаясь в нижний и верхний миры, становятся все труднее. Заканчивается бой

на остроконечном кургане (утесе) смерти, посреди кровавого моря или на волшебной веревке (халбас хара) натянутой над морем.

Основные семиотические системы в олонхо

Также как и для семиотических рядов в олонхо может быть выделено множество семиотических систем, включающих описание дома, включая его устройство, утварь, подворье, кузнечное дело, охотничий промысел и мн. др. Однако среди этих систем имеются наиболее универсальные.

Выделим четыре основные семиотические системы олонхо: общую, Верхнего мира, Среднего мира, Нижнего мира. Совокупность трех частных миров: Верхнего, Среднего и Нижнего – исчерпывают космологический универсум олонхо. Полнота семиотической системы означает, что перечислены все её основные знаки и символы. Устойчивость означает, что в систему не включено ничего лишнего (не идентифицированного), оптимальность характеризуется тем, что каждый элемент имеет свое предназначение, обладает конкретной коммуникационной функцией.

В *общей семиотической системе* все миры представляют собой замкнутые сферы, в основном круглой формы с землей, небом, Солнцем и Луной. Они связаны между собой тремя кольцами, священным деревом *Аал Луук Мас* и сакральными переходами между мирами. Когда Горбатая Бёгёлукээн запела песню над колыбелью родившегося Нюргун Боотура, то «мира верховного главари»:

Услыхали, встревожились,
Заговорили
Матерые богатыри...
Он – дерзкий – вывернет три кольца,
Что держат три мира в одной руке.
Непоправимая будет беда,
Вселенная распадется тогда,
Светопреставление пойдет! [11, с. 20]

В этой системе очерчена только общая схема мира, а все подробности рассмотрены в трех конкретных мирах, которые в мифологическом пространстве олонхо могут быть расположены как вертикально, так и горизонтально. В первом случае все три мира находятся друг под другом (Верхний, Средний и на самом дне – Нижний). Здесь выявляются особенности соприкосновения различных миров друг с другом – край Неба, свисая вниз бахромой, трется о край Земли, который загибается как носки тунгусских лыж. Шум трущихся Неба и Земли похож на скрежет зубов разъяренных грызущихся жеребцов. Сакральные проходы между мирами соответствуют спускам и подъемам. Горизонтальная ориентация направлена по сторонам света и соответствует тому, что Верхний и Нижний миры располагаются на окраинах Среднего мира, Нижний мир – на севере, мир светлых божеств *Айыы* – на востоке (реже на юге). «Поэтому во многих языках, в т. ч. якутском, север и низ, юг и верх обозначаются одним словом: як. *Собуруу* (ср. др.-тюрк. Йокары “верх”) – юг; *хоту* (др. тюрк. *коды* – “вниз”) – “север”, “полночь”, “вниз по течению»» [12, с. 17]. Основными символами здесь являются «три кольца, что держат три мира в одной руке», земля, небо, а также опоры, которыми подпирается небо.

Семиотическая система Верхнего мира объединяет девять небесных пространств. Три восточных пространства, заселенных добрыми божествами *Айыы* во главе с Юрюнг Аар Тойоном. Здесь есть группы божеств различного назначения, каждому из которых может быть сопоставлен свой символ или назначение [13, с. 20]: 1. *Карающие божества* (общий символ – солнце): Улуу Тойон (солнце), Сюгэ Тойон (молния), Кудай Бахсы (кузнечный огонь), Улуу Суорун (огонь очага). 2. *Дарители судьбы* (общий символ – небо): Одун-Чынгыс Хаан (судьба знати), Билгэ-Тангха Хаан (судьба воина), Джылга Хаан (судьба рядового жителя), Усун Джурантай (секретарь этой группы божеств). 3. *Божества Покровители*: Юрюнг Айыы (Луна), Хотой Айыы (Дождь), Джёсёгёй Айыы (реки, озера, моря), Айыысыт (вода в сосуде) [13, с. 20]. Пять юго-западных и северо-западных небесных пространств со свирепыми племенами и шестое безжизненное пространство. В пяти юго-западных и северо-западных пространствах живет 39 свирепых племен Улуутуйар Улуу Тойона. Последнее пространство безжизненное: мрак, тень, лед, туман. В первых трех пространствах светит яркое, незаходящее Солнце, теплый климат, в пяти западных – туманное небо, холодный сырой климат, в последнем – Солнце и Луна светят

тускло. *Полнота семиотической системы* здесь заключается в том, что в ней представлено устройство неба и его пространств, присутствуют все боги. *Устойчивость и оптимальность* характеризуется последовательным описанием функций богов. *Символы*: Солнце, Луна, девять небесных пространств, боги-айыы.

Семиотическая система Среднего мира. Центр – высокий курган Кыладыкы, священное дерево *Аал Луук Мас* на его вершине. Священное дерево касается своей вершиной Верхнего мира, а корнями – Нижнего. Средний мир далеко простирается на все четыре стороны света. Он строго упорядочен, с умеренным климатом, сочной растительностью. Солнце ясное всходит и заходит. Жизнеутверждающее начало олонхо находится на восточной стороне Среднего мира.

В Среднем мире есть четыре великие дороги: две из них ведут в Верхний мир, две – в Нижний. В страну Юрюнг Аар Тойона дорога идет под восточным небом, «за теплыми морями бело-молочная дорога госпожи Ийэхсит, украшенная конскими волосами» [10, с. 25]. В Верхний мир, в страну Улуутуйар Улуу Тойона дорога идет под западным небом, с южной стороны «Ледяного моря», с кукушкой на вехе – «Госпожа дорога, кровавая Кяхтия» [10, с. 25]. В Нижний мир, в страну «бедового, сильного старца Арсан Дуолай», ведет дорога с чайкой на вехе, «иссушающая госпожа Куктуй» [10, с. 25]. В Нижний мир, в страну неизбывных чар и бедствий, под южным небом, за великими хребтами ведет «старая, заиндевшая, с ледяным дыханием госпожа дорога». *Символы Среднего мира*: яркость Солнца, его высокое расположение, благодатный климат, пышная растительность.

Семиотическая система Нижнего мира: Солнце и Луна шербатые, благодаря чему царят сумерки, похожие на мутную недоваренную уху. Здесь огненное море и топкие трясины, холодный, сырой климат. Подземные божества злые, бесчестные, их глава Арсан Дуолай «в облезлую доху облачен», его жена «Старуха Ала Буурай, с деревянной колодкой на ногах». Флора и фауна – железные. *Символы Нижнего мира*: шербатые Солнце и Луна, выглядывающие из-за горизонта, дурные запахи, болота, трясины, огненное море, коварство его обитателей.

Взаимодействие семиотических систем и культурных универсалий

В мировоззрении древних якутов можно выделить ориентацию на универсализм, тесное взаимодействие с природой, а также стремление к толерантности, которые могут быть рассмотрены как основные культурные универсалии героического эпоса олонхо. Универсализм характеризуется, прежде всего, устойчивым и оптимальным устройством мира. Взаимодействие с природой опирается на гармоничный, уточненный вековыми наблюдениями календарь. Толерантность эпоса и культуры характеризуется, прежде всего, их ритмами, ориентированными на мировую гармонию.

Семиотические ряды и системы настоящей работы ориентированы главным образом на универсализм. Гармоничное взаимодействие с природой и толерантность дополняют эту ориентацию, поскольку вышеупомянутые универсалии якутского героического эпоса олонхо взаимосвязаны между собой.

Взаимодействие героев олонхо с природой может быть охарактеризовано, прежде всего, двумя семиотическими системами: календарем, а также божествами айыы и духами-хозяевами предметов, вещей, явлений природы или определённых мест – *иччи*. *Семиотическая система календаря* очень обширна. Её ядром и наиболее яркими символами являются праздник *Ысыах* – начало Нового года, даты, характеризующие явления природы, хозяйственную деятельность. 31 января бык зимы ломает первый рог, 12 февраля – второй, после чего остаются 40 холодных утренников. «Якутский хозяйственный год начинался в мае, с его новолуния (*бииринньи*, первый месяц). После принятия православия счет годового времени начался с 9 мая по юлианскому календарю, со дня весеннего св. Николы (по современному григорианскому – с 22 мая). С этого дня начинался сезон 140-летних дней в году. До 9 (по новому 22) кобыл кормили сеном, а с этого дня выгоняли на пастбища... С 9 мая (22 по новому) начинался переезд в летники» [14, с. 17].

Взаимодействие индивида с природой характеризуют духи-хозяева предметов, вещей, явлений природы или определённых мест: озер, рек, морей, дорог, проходов в Верхний и Нижний миры – *иччи*. Их можно считать душой неодушевленного предмета (камня, дерева, леса), жилища, хотона, коновязи (*сэргэ*). Такой душой могут обладать и процессы, например, огонь, а также значительное слово. Особое значение имел дух домашнего очага (*уот иччитэ*), поэтому такое

значение придавалось кормлению огня. Среди *иччи* особое значение имели Аан Алахчын, которая благословляла богатырей на путь и борьбу; Симэхсин эмээхсин – старушка-скотница, присматривающая за молодым скотом, выполняет функции духа-охранителя коровника; Сээркээн Сэсэн – провидец, знающий все пути-дороги и дающий советы богатырям *айыы*; Байанай – дух темного леса, покровитель охоты.

Используем классификацию основных *иччи* Среднего мира [15, с. 50], основываясь на которую предлагается следующий семиотический ряд *иччи*: *огня (домашнего очага), дома, хлеба, коновязи, двора, родной местности, трав, деревьев, лесов, водных глубин, трудных перевалов, слова*. Последние имеют особое значение, поскольку к каждому конкретному *иччи* обращаются определенным образом.

В олонхо взаимодействие человека с природой и его вера в гармонию природы (мира) породило толерантность якутского менталитета и оказало влияние на якутскую культуру в целом, что наглядно характеризуется лирической интонацией в стихах, прозе, живописи, танцах.

Заключение

В процессе исследования текстов олонхо выделенные семиотические ряды и системы выполняют несколько важных функций. Семиотические ряды знаков, построенные по мере убывания их значения, выполняют последовательную идентификацию богатыря, его вооружения, коня, и в итоге возникает достаточно полная картина олонхо. Семиотические ряды действуют параллельно с повторами олонхо (его эпическими формулами), усиливая друг друга.

Семиотические системы выполняют главным образом коммуникативные функции между знаками в какой-либо явно выделенной сфере. Все знаки олонхо ориентированы на ритмы мировой гармонии, что обеспечивается совокупностью фонетических, грамматических и смысловых ритмов. Эта ориентация связывает семиотические ряды и системы в единое целое, что является ядром семиосферы героического эпоса олонхо. Древний якут – создатель олонхо, жил в его семиотическом пространстве, и для того, чтобы произвести наиболее полное исследование существующих текстов, необходимо рассматривать их с точки зрения этого пространства.

Литература

1. Тамарченко Н. Д., Тюпа В. И., Бройтман С. Н. Теория литературы: в 2 т. Т. 1. – М.: Академия, 2004. – 512 с.
2. Никитина Е. С. Семиотика. – М.: Академический Проект; Трикта, 2006. – 528 с.
3. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб, 2000. – 704 с.
4. Кожевников Н. Н. Система координат мира на основе предельных динамических равновесий. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – 176 с.
5. Kozhevnikov N. N., Danilova V. S. The world coordinate system on the basis of limit dynamic equilibriums // European Journal of Philosophical Research. – 2016, vol. 5, iss. 1. – pp. 18-26. (на англ. яз.)
6. Успенский Б. А. Семиотика истории. Семиотика культуры. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1994. – 608 с.
7. Пропп В. Я. Русская сказка. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 332 с.
8. Сидоров Е. С. Очерки по олонхо. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004. – 131 с.
9. Kozhevnikov N., Danilova V. Style and rhythm of the Yakut heroic epos “Olonkho” // Variation in Language, Literature, Folklore and Music (Annual conference of Centre of Excellence in Estonian Studies). – Tartu, Estonia, 2017. – p. 61. (на англ. яз.)
10. Ойунский П. А. Якутская сказка, её сюжет и содержание. – Якутск: Сайдам, 2013. – 96 с.
11. Нюргун Боотур Стремительный. Воссоздал на основе народных сказаний Платон Ойунский / Пер. В. В. Державина. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1975. – 429 с.
12. Гоголев А. И., Бурцев А. А. Якутское олонхо в контексте мифологии и эпической поэзии народов Евразии. – Якутск: Сфера, 2012. – 76 с.
13. Егорова Л. И. Культ Неба: истоки и традиции (на материале текстов олонхо и лексики саха). – Якутск: Издат. дом СВФУ, 2012. – 106 с.
14. Гоголев А. И. Народные знания якутов в XVII – начале XX вв. – Якутск: Издат. дом СВФУ, 2015. – 104 с.

15. Винокуров В. В. Иччи (духи-хозяева) в якутском героическом эпосе Олонхо // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2017. № 3 (7). – С. 38-51. doi: 10.25587/SVFU.2017.7.10591

References

1. Tamarchenko N. D., Tjupa V. I., Brojtman S. N. *Teorija literatury: v 2 t. T. 1* [Theory of Literature in 2 vol. Vol. 1]. Moscow, Akademija, 2004, 512 p.
2. Nikitina E. S. *Semiotika* [Semiotics]. Moscow, Akademicheskij Proekt, Triksa, 2006, 528 p.
3. Lotman Yu. M. *Semiosfera* [Semiosphere]. Saint-Petersburg, Iskustvo-SPb, 2000, 704 p.
4. Kozhevnikov N. N. *Sistema koordinat mira na osnove predel'nyh dinamicheskikh ravnovesij* [The coordinate system of the world on the basis of extreme dynamic balance]. Yakutsk, Izdatel'skij dom SVFU, 2014, 176 p.
5. Kozhevnikov N. N., Danilova V. S. The world coordinate system on the basis of limit dynamic equilibriums. In: *European Journal of Philosophical Research*. 2016, Vol. 5, Iss.1, pp.18-26. (In Eng. lang.)
6. Uspenskij B. A. *Semiotika istorii. Semiotika kul'tury* [Semiotics of history. Semiotics of culture]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoj kul'tury", 608 p.
7. Propp V. Ja. *Russkaja skazka* [Russian fairy tale]. Leningrad, Izd-vo LGU, 1984, 332 p.
8. Sidorov E. S. *Očerki po olonho* [Essays on olonkho]. Yakutsk, Izd-vo JaGU, 2004, 131 p.
9. Kozhevnikov N., Danilova V. Style and rhythm of the Yakut heroic epos "Olonkho". In: *Variation in Language, Literature, Folklore and Music* (Annual conference of Centre of Excellence in Estonian Studies). Tartu, Estonia, 2017, p. 61. (In Eng. lang.)
10. Ojanskij P. A. *Jakutskaja skazka, ejo sjuzhet i sodержanie* [Yakut fairy tale, its plot and content]. Yakutsk, Sajdam, 2013, 96 p.
11. *Njurgun Bootur Stremitel'nyj* [Nurgun Bootur the Swift]. Recreated on the basis of folk tales Platon Oyunsky. Per. V. V. Derzhavina. Yakutsk, Jakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1975, 429 p.
12. Gogolev A. I., Burcev A. A. *Jakutskoe olonho v kontekste mifologii i jepicheskoj poezii narodov Evrazii* [Yakut olonkho in the context of mythology and epic poetry of the peoples of Eurasia]. Yakutsk, Sfera, 2012, 76 p.
13. Egorova L. I. *Kul't Neba: istoki i tradicii (na materiale tekstov olonho i leksiki saha)* [Cult of Heaven: origins and traditions (based on the texts of olonkho and the vocabulary of Sakha)]. Yakutsk, Izdat. dom SVFU, 2012, 106 p.
14. Gogolev A. I. *Narodnye znanija jakutov v XVII – nachale XX vv.* [National knowledge of the Yakuts in the 17th – early 20th centuries]. Yakutsk, Izdat. dom SVFU, 2015, 104 p.
15. Vinokurov V. V. *Ichchi (duhi-hozjaeva) v jakutskom geroicheskom jepose olonho* [Ichchi (spirits) in the Yakut heroic epic of the Olonkho]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Serija "Jeposovedenie"* [Vestnik of North-Eastern Federal University: Series Epic studies]. 2017, No. 3 (7), pp. 38-51. doi: 10.25587/SVFU.2017.7.10591

